

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ 2011 ГОД

"Творческая мастерская". Рассказы, эссе, стихи, рассуждения

Саранцева Ирина Евгеньевна

Муниципальное общеобразовательное учреждение

Основная общеобразовательная школа с. Малые Озерки

Новобурасского района Саратовской области

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОЗЫ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА И ПРОЗЫ ПОЭТА

Литературное исследование

В конце XIX начале XX века русская литература вступила в новый, но чрезвычайно насыщенный яркими художественными явлениями этап.

В пестром движении начала века, сменяя друг друга, развиваются разные литературные течения, главным из которых становится символизм. Заявляют о себе писатели- реалисты – Горький, Куприн, Бунин. И писателей, и поэтов этого времени объединяло: осознание своей эпохи как особой, выходящей за художественные пределы того, что было прежде.

Философ Н.Бердяев писал, что «это была эпоха пробуждения в России самостоятельной философской мысли, расцвет поэзии и обострение эстетической чувственности, беспокойства Исканий».

У Л.А.Смирновой читаем: «Художники начала XX века остро почувствовали отчуждение людей друг от друга и от большого мира, утрату веры в его животворные силы. В собственном внутреннем бытии творческая личность сознавала и небывалые диссонансы нового времени, и жажду их преодоления».

Символисты мечтали о пробуждении средствами творчества Божественного начала в земном существовании. Акмеисты поклонялись таланту, пересоздающему, «растворяющему» в искусстве несовершенное

сущее, по слову Гумилева, «величественному идеалу жизни в искусстве и для искусства». Весьма сходно обозначили представители этих разных течений – А.Блок и Н.Гумилев – высшую точку своих устремлений. Первый считал подлинным достижением поэзии ее слияние с музыкой «мирового оркестра», второй – причащение «мировому ритму».

Поэтическое творчество начала века было рождено одной болью и одной светлой мечтой, хотя, естественно, выраженных в неоднородных образных и стилевых структурах.

Феномен Серебряного века, сложившийся в результате разнонаправленных индивидуальных исканий, практики многочисленных течений, состоял в открытии рожденных эпохой процессов человеческого сознания и внутреннего бытия, в освоение особых форм словесного искусства. Новаторство, свойственное творчеству всех подлинных художников, было на редкость смелым и естественным. Оно вытекало из развития историко-культурных и литературных традиций (в первую очередь – отечественных) для выражения трагических диссонансов времени и путей преодоления.

Смирнова пишет, что «возникает у писателей нового поколения настойчивое желание соотнести собственные горестные наблюдения с нетленными духовными ценностями, понять тайное «бытование» последних в разрыве низменной практики.

Трагическая обреченность на «вечные проблемы» в стихии повседневного потока привела художников к постижению своего «я», каких-то глубинных даже, неясных, подсознательных его движений, самоощущений, трудно уловимых, порой никак не связанных с внешними впечатлениями.

Писатели создали свою «вторую реальность», сотканную из субъективных представлений, эмоций, воспоминаний, раскованной мечты и предчувствий... пафос поиска истины выражался открыто. Многие рассказы

Булнина, Зайцева, Горького, Куприна и др. – лирические монологи, доносящие сокровенные мысли и переживания в их вольном движении.

Писатели-реалисты начала XX века создали новый тип прозы, освоили обилие свежих стилевых приемов, обратились к символизации деталей и красок, оттенили многозначность образа, понятия.

Острое внимание к краткому, но многосмысленному мигу, к стремительной смене его другими моментами, к «текучности» душевного бытия, вызванной обостренной впечатлительностью субъекта переживаний.

Всюду раздумья о дисгармонии сущего слиты с романтической мечтой о прекрасном.

Рамки классической прозы XIX века оказались тесны для последующей литературы. В ней слились разные тенденции: реализма, импрессионизма, символизации героев и ситуаций. Тип художественного мышления был синтетическим.

Равнение на творческую способность, разгадывающую за внешней реальностью скрытый высший смысл бытия, стало общим для литературы рубежа веков. Такой поиск сблизил ее разные направления, по-своему постигавшие связь между существованием отдельной личности и «бесконечной жизнью».

И если проза рубежа веков хорошо изучена и выявлены ее особенности, то проза поэтов – это явление в литературоведении менее изучено. Расцвет прозы поэтов тоже связывают с началом XX века.

Прозу писали Брюсов, Мережковский, Гумилев, Цветаева, Бальмонт и др. Почему же поэты занялись прозой? Чем она их привлекла?

Поэзия и проза вычлняются по ряду общих признаков: по предмету изображения, по отношению к предмету изображения речевой структуры, по способам организации художественного времени и пространства.

Лирика изображает внутренний мир человека: его чувства, мысли, переживания, впечатления. Проза – события, протекающие в пространстве и времени; отдельные персонажи, их взаимоотношения, намерения и поступки, переживания и высказывания. Лирика – выражение чувств, эмоций; проза – повествование о событиях. Лирика существует вне времени и пространства; проза показывает события, происходящие во времени и пространстве.

Наконец, проза и поэзия различные и по языку. Проза характеризуется менее значительным местом художественно-выразительных средств, взаимодействием различных речевых планов: речи автора, рассказчика, персонажей. Лирика – это использование тропов, присущая стиху организация речи, емкость всех составляющих элементов. Поэзия низкое искусство, проза – высокое. Лирика ограничивает возможности. Это что-то недоговоренное, недосказанное.

Проза открывает большие возможности, мысли не ограничиваются рамками. Сама действительность просится быть воплощенной в прозе.

М.Цветаева писала: «Лирика (т.е. душа и я) – вечная трагедия. Никакой связующей нити между вчера и сегодня». «Я все, что не стихи, тогда называла мыслью. А может быть так и есть у меня?».

Возможно, поэтам, обратившимся к прозе, и была нужна эта «связующая нить», так как в прозе поэта синтезируется то, что можно выразить словами.

О.В.Калинина отмечает следующие особенности прозы поэтов начала века: «Лиризм, разумеется, обнаруживал себя не только в сфере языка, но в особом авторском видении. Например, о К.Бальмонте сказано, что его проза (роман, рассказы, очерки, эссе) – «это проза поэта, лирическая проза, не претендующая на создание широких обьективированных картин; это проза с ослабленным сюжетом, повышенной ассоциативностью, взволнованной интонацией. Главное в ней описание впечатлений автобиографического героя», «душа здесь – особый орган восприятия явлений необычных и других не

явленных». Б.Пастернак «объединял поэзию и прозу как единое искусство слова». Исследование соотношений лирического и повествовательного в его творчестве обнаруживает «совпадение сюжетных ситуаций и хронотопов» в некоторых стихотворениях и прозаических произведениях поэта. Прозой Пастернака выявляются «не действительность как таковая и не искусство само по себе, но то напряжение, которое существует между ними, тот поток взаимодействующей энергии, который циркулирует между художником и действительностью». В автобиографической прозе А.Белого «симфонический принцип построения текста декларируется перенесением свойств поэзии и музыки в прозу...»

В прозе поэта последовательно находят свое выражение попытки внести в эпическую структуру лирическое начало, структурные элементы стиха в прозаическую структуру». Не всегда лирическая проза является прозой поэта, но проза поэтов начала XX века, чаще всего является лирической.

Основными признаками лирической прозы, обусловленными сосуществованием и взаимодействием в ее поэтике свойств лирики и эпоса, принято выделять ассоциативность, прерывистость, моноцентричность повествования, откровенную, прямую непосредственность и сиюминутность изображения, бессюжетность или наличие своеобразного лирического сюжета, складывающегося из передачи размышлений, чувств, ассоциаций, воспоминаний героя, максимально сближенного с автором, усложненную образность художественного языка.

По своей природе лирическая проза близка к автобиографическим произведениям», - пишет О.В.Калинина.

А каковы же особенности лирической прозы М.И.Цветаевой?

Справедливо сказано в статье «Автобиографическая проза М.И.Цветаевой» Фидирко А.Н., что цветаевская проза отличается исповедальностью, обусловленной автобиографичностью повествования, и

«субъективно-изобразительным синтаксисом», делающим автора героем своего очерка. Цветаевский лиризм – это сплав эмоциональности и логики, «поэзии сердца» с «поэзией мысли», конкретности образного высказывания с его обобщенностью. Прозе Цветаевой присуще чувство историзма и острое ощущение времени, большая масштабность, весомость, значительность, а люди, события и факты в цветаевской прозе – всегда объемны, - считает автор. Фидирко отмечает также и отличие прозы Цветаевой от ее поэзии: «Цветаева в лирике «лаконичная», в прозе любила распространить, пояснить мысль».

Тонко заметила Калинина О.В.: «Лирика всезаполняющим содержанием автобиографической прозы Цветаевой создает целую неделимую жизнь души, которая становится и предметом изображения, и объектом ее собственного исследования. Суть своей лирики Цветаева помещает в пространство образа – лирика-тоска.

В лирической прозе Цветаевой преобразование факта обусловлено особой памятью автора, памятью души, поскольку «область поэта – душа. Вся душа».

Нельзя не согласиться со словами Ю.Иваек: «Цветаевская проза – риторическая, приподнятая, но вместе с тем – простая, логичная».

На эту же особенность обращает внимание и Белкина М.И.: «И сколь удивительна ее проза по своей лаконичности, яркой изобразительности, по отточенности каждой фразы. У нее фраза – формула!»

А вот мнение Ю.Терапиано: «Это не «проза поэта» и не воспоминания в настоящем значении слова, а скорее, лирические образы-переживания, в которых Цветаева видит свое прошлое, литераторов, с которыми встречалась и саму себя, и свое отношение к поэзии».

Таким образом, проза у Цветаевой действительно расширила художественное пространство. Она лирична, уникальна, своеобразна, в ней слились воедино музыка, живопись и поэзия. Говоря словами Т.Геворкян:

«Путь мысли, неустанно познающей мир лирических чувств и поэтических тайн».

«Живое о живом... - так назвала прозу Цветаевой А.Саакянц. - Вот, пожалуй, самое точное определение прозы М.Цветаевой – прозы, которую невозможно разделить на жанры, настолько она всеобъемлюща, свободна, неуместима, ни в какие границы, так же, как свободна и неуместима ни в какие искусственные регламенты сама Жизнь».

Список литературы

1. Преподавание литературы в XI Кл.: Методические и справочные материалы. Ч. I. / Под ред. Обернихиной Г.А. – М. 2002.
2. Смирнова Л.А. Русская литература конца XIX - начала XX века: Учеб.для студентов пед. ин-тов и ун-тов. - М.: Лаком-кн., 2001. – 339 с.
3. Русская литература XX века: 11 кл. Учебник для общеобразовательных учреждений. В 2 ч. Ч 2 . / Под ред. Журавлева В.П. – М., 2001.
4. Геворкян Т. Поэт с историей или поэт без истории? Читая «Сводные тетради» Марины Цветаевой // Вопросы литературы. 2000. №1.
5. Калинина О.В. Автобиографическая проза М.И.Цветаевой о детстве поэта: монография. – Саратов, Саратовский университет, 2004. – 229 с.
6. Фидирко А.Н. Автобиографическая проза Марины Ивановны Цветаевой // Вступление. Фрагменты исследований по филологии: Сб.науч.В 72 работ студентов. Саратов: Научная книга. 2004. Вып. 2. – С.76-77.
7. Марина Цветаева в критике современников: В 2-х ч. Ч II. 1942-1987 годы. Обреченность на время. – М., 2003. – 640 с.
8. Белкина М.В. Скрещение судеб. - М.: Книга, 1988. – 464 с.
9. Саакянц Марина Цветаева: Страницы творчества (1910-1922). – М.,1986. – 352 с.